

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№11

30 ИЮНЯ 2014

ОТЦЫ И ДЕТИ

Дмитрий Войдак
«ПапаМучительная-папамУчительная сказка»
Проект Дмитрия и Натальи Войдак, г. Омск

Настоящий праздник для детей и их родителей устроили Дмитрий и Наталья Войдак, показав «ПапаМучительную-папамУчительную сказку». О том, как важно быть отцом, как не упустить детство своих детей и понять, что важнее в этой жизни: работа или семья, – рассказал Дмитрий Войдак и его куклы.

Пьеса, по которой поставили спектакль, написана им же. Она оригинальная и смешная. В её основе лежит узнаваемая история о том, как у папы не хватает времени на сыночка. И вот в один из обычных дней происходит удивительное событие – папа не пошёл на работу, а остался дома играть с сыном. Пока мама ходит за покупками, дома, где остались папа, сын и кот начинается, что называется, настоящая Жизнь:

«Они ещё во многое играли:

Пинали мяч, на стенах рисовали,

С фонариком ходили в темноте,

На папином скакали животе...»

Спектакль построен на игре, взаимодействии со зрителем. Какие только куклы ни задействованы: и перчаточные, и марионетки, и подобие тантамаресок (голова человека, а тело – кукольное). Каждый персонаж представлен несколькими куклами, не похожими друг на друга. Но, несмотря на то, что они такие разные, зрителям не нужно прикладывать особенных усилий, чтобы не запутаться в них, так как все перевоплощения логичны и обоснованы.

Дмитрий Войдак (он же главный артист) существует в заданной форме талантливо и органично, глаз оторвать невозможно. Стихотворная форма пьесы задала действию чёткий темпоритм, поэтому всё происходит по-детски непосредственно, и внимание каждого ребёнка в зале приковано к тому, что происходит на сцене.

Наталья Войдак смогла поставить спектакль так, что в довольно камерном пространстве дети смогли увидеть маленькие чудеса. Очень здорово обыгрываются предметы, казалось бы, обычной комнаты: ширма, с изображением стенки квартиры, три табуретки, мешок с игрушками и стол на очень длинных ножках. Всё это, в нужные мо-

менты, «оживает» и перевоплощается. Стенка с окном и батареей становится дверью. Табуретки превращаются то в кошку, то в кровать, то в сыночка. Окошки в стене оказываются вовсе не нарисованными, а настоящими, вот только в них мы видим не улицу, а ванну, где отец купает сына, или макет комнаты, где живут герои.

Красочный спектакль ни на секунду не даёт зрителю повода отвлечься. Дети становятся полноправными соучастниками истории и, сидя на своих местах, искренне реагируют на все реплики со сцены. А взрослые во время этого спектакля словно опять становятся детьми. Да-да, сидящие рядом со мной мамы и папы угадывали рифмы, хватили друг друга за локти и шептались: «Ой, смотри, это же мама появляется из табуретки; вон-вон, смотри, в окошке, отец сына моет!»

В конце спектакля папа-рассказчик говорит: «Я знаю одного папу, который однажды не пошёл на работу, а целый день играл со своим маленьким сыночком. Но это самая настоящая сказка!» А ведь её очень легко сделать быльё. Нужно только захотеть.

Варя, 5 лет:

– Мне понравился спектакль, потому что он очень смешной. Мы с папой тоже так играем.

Евгения, мама Вари:

– Очень яркий спектакль для взрослых и для детей. Мой ребёнок хохотал на протяжении всего действия. Сама история очень жизненная. Постановка интересная, красочная.

Продолжение на с. 2

Начало на с. 1

Дмитрий и Наталья Войдак, создатели спектакля**Кто придумал такие необычные декорации?**

НВ: Всё придумали два художника: я и Анна Шевченко. Мой вклад — концепция спектакля, Анин — воплощение моих идей.

Расскажите про Ваших удивительных кукол. Как родилась идея множественности героев?

НВ: Все куклы делала я сама, кроме деревянной мамы. Разные они все, потому что ведь ни одна кукла не выдерживает долгих монологов. На неё в какой-то момент становится скучно смотреть.

Вам понравилось взаимодействие со зрителями на фестивальном показе?

ДВ: Да, мы-то готовились к худшему, потому что спектакль не наиграли... Он пока прошёл всего три раза: на взрослого зрителя, потом на школь-

ников и вот, как раз третий, сыграли наконец на мам, пап и детей сразу. Реакция — очень хорошая! Радостные лица, смех, причём не только детский, но и взрослый, и особенно характерный мужской... Когда мы играем в своём театре, есть барьер между зрителями и нами — у нас, хоть и небольшая по высоте, но всё-таки сцена. Лиц детей не видно, а хочется живого общения с ними! Площадка Гранатового зала «Коляда-Театра» открытая, и взаимодействовать с залом намного удобнее и приятнее.

Как добиться искренней, живой реакции зрителя?

ДВ: В постановке должно непременно что-то случиться: либо фокус, либо какой-то неожиданный поворот... Должна быть динамика. Мы хотели, чтобы у нас получилась игра, полное взаимопонимание со зрителем. Надеемся, что у нас получилось!

Материал подготовила Лидия Корзун

ЯРКО, СОЧНО, ОЧЕНЬ ГРОМКО

**Анна Богачёва «Про самого длинного червяка»
Серовский театр драмы им. А. П. Чехова**

Пьесы Анны Богачёвой построены на оригинальных сюжетах, простых ситуациях и понятных персонажах. Этим они и ценны для театров, ведь уже так приелись «заставленные до дыр» классические сказки и их вариации! В центре истории «Про самого длинного червяка» очень длинный Червяк, и его Хвост — отдельный персонаж. Хвост доставляет неудобства в общении с друзьями-насекомыми... но, в конце концов, этот самый длинный недостаток становится — самым большим достоинством. Это красивая и простая сказка про дружбу, взаимовыручку и понимание между товарищами.

Спектакль начинается с видеозаписи: три инопланетных существа приглашают зрителей участвовать в помощи самому длинному Червяку. Открывается занавес — и первое чудо: три существа перевоплощаются в Пчелу (Елена Фёдорова), Божью коровку (Ольга Хорук) и Светлячка (Екатерина Родина). Сразу же ещё чудо: в первые мгновения ты просто теряешься от невероятной красоты декораций! Они объёмные, огромные, цвета их почти кислотные... и вот ты переносишься в нереально волшебный, даже психоделический мир. И куклы сделаны не хуже, это словно ожившие сказочные существа из красивого мультфильма. У Червяка живые и глубокие глаза, «как настоящие». Пожилая Божья коровка совсем высохла, еле стоит на ногах, вся в трещинах и складках... И говорит она таким же голосом — скрипучим, «слишком» старушечьим. На 50 минут нас захватывает яркое музыкальное действие.

О саундтреке хочется сказать отдельное слово: было стойкое ощущение, что длинные фрагменты песен, с большим количеством сложных слов, плохо понятны малышам. Этническая, почти шаманская, музыка отлично вписывается в стиль

художественного решения, но едва ли привлекательна для детей возраста 3+.

Когда музыкальные паузы затягивались, артисты начинали терять контакт с маленькими зрителями. В середине спектакля рассеянное внимание детей стало особенно заметным. Обычно такое настроение молнией передаётся от одного ребёнка к другому, и тогда спектакль уже трудно спасти. Но тут, едва услышав живую речь артистов — дети вдруг, как по щелчку, вновь включались в происходящее. Особенно всем понравился Червяк Аполлинарий Дормидонтович (Алексей Наволоков). Важно, что он не приукрашивает речь особыми «детскими» интонациями, поэтому за ним и интересно наблюдать. Это спектакль, где артисты почти не взаимодействуют с залом напрямую, и повышенные эмоциональные тона некоторых персонажей не требуют ответной реакции, но это «работает» для быстрого возвращения детского внимания на сцену.

Финальный дождь из мыльных пузырей — дети поднялись с мест, вскочили, побежали хватать их руками... Переливающиеся мыльные шары долетели до самых последних рядов, никого не обделили.

Режиссёр Евгений Балтин сделал яркую постановку, с интересной историей и сочным оформлением. Но не получилось посмотреть спектакль «на одном дыхании», не отвлекаясь от режущей глаз красочности — на серый потолок.

Юлия Серебрякова

Пелагея, 2 года 9 месяцев:

Понравилась куклы, червячок, бабочка.

Бабушка Пелагеи:

Да, очень понравился спектакль, декорации, сам сценарий очень интересный для маленьких детей. В последний раз я в кукольном театре была лет 40 назад, сегодня всё понравилось.

Марина, мама четырёхлетней Маши:

Очень громкая музыка, мне кажется, для детей так не стоит делать.

НАРОДУ НРАВИТСЯ

Ярослава Пулинович «Очи чёрные»
(инсценировка повести А. Куприна «Яма»)
Курганский государственный театр драмы

В 2010 году на фестивале «Коляда-Plays» Курганский театр драмы за спектакль «Леди Макбет Мценского уезда» (инсценировка Ярослава Пулинович по повести Николая Лескова) в постановке Анны Бабановой получил Гран-при. В этом году курганцы приняли участие в фестивале со спектаклем «Очи чёрные», поставленным также по инсценировке, сделанной Ярославой Пулинович. В качестве режиссёра вновь выступила Анна Владиславовна.

После просмотра первого акта, я прокурсировал по фойе и крыльцу Театра кукол, собирая отзывы зрителей: «искушённых» – тех, что с бейджиками фестиваля на груди, и «обычных» – тех, что пришли по билетам. Театралов смущал открытый китч и несоответствие заданной остроты повествования материалу, вторые же со свойственной им прямоотой и простотой формулировок говорили: «Мне нравится», – и точка.

Действительно, способ подачи истории, которую «многие найдут безнравственной и неприличной», как считал сам Куприн, но которую он посвятил «матерям и юношеству», можно назвать китчевым. Мнение и тех и других зрителей мне понятно. Танцы «ни с того ни с сего» могли бы хорошо вписаться в общий рисунок спектакля, если бы актёры держали нужный градус и органично выходили на эти внезапные «музыкальные отступления». Лексика хореографии Ирины Горэ совершенно не укладывается в привычную технику исполнения актёров. Возможно, со временем ситуация поменяется, если в театре продолжат работать над этим, а пока номера выглядят вставными: они не дополняют, а разбивают действие, ломая ритмический рисунок. Хотя в своём обособленном существовании музыкально-танцевальные вставки вызывали у зрителя восторг, крики «браво» и громкие аплодисменты.

Из всего актёрского ансамбля выделяется Манька (Анна Сараева) – она, пожалуй, единственная из женского состава существовала органично в ткани спектакля. Среди мужчин можно выделить заслуженного артиста РФ Сергея Радькова, исполнителя роли Горизонта. История и логика персонажа понятна и доходчива. И отдельное спасибо феерическому исполнителю песен – Александру Шарафутдинову – он был обаятелен и заразителен. Энергетика, исходящая от него (ютившегося с оркестром в правом углу под сценой), была ощутимо сильнее той, что исходила от актёров, играющих НА сцене.

Что касается остальных артистов – судьба их персонажей осталась во многом туманной и неясной, хотя в инсценировке Ярослава Пулинович она очень чётко прописана. В актёрских работах часто прослеживаются пробелы. Например, Женька (Анастасия Черных), которая узнаёт о своей смертельной болезни, совершенно пропускает это в партитуре роли при своём первом появлении на сцене. Периодически актёры срывались на крик, иногда даже давили из себя слёзы. Но «обычные» зрители, кажется, довольны, что радуется, так как результат режиссёрской работы Анны Бабановой, рассказанная ею история, не оставляет равнодушным.

Антракт закончен, идём обратно в зрительный зал! Второй акт бьёт обухом по голове событиями разваливающегося мира Большой Ямской. События развиваются стремительно, но абсолютно в разных векторах. Множественность финалов спектакля эмоционально истощает зрителя, который на сороковой минуте, перестаёт понимать, где плакать, а где аплодировать. А аплодировали бурно и часто, впрочем, об успехе у публики говорит и неизменно высокий уровень продаж билетов на спектакль в Кургане.

Причина рассыпающегося финала может быть и в том, что в спектакле нет главного героя, который бы «потащил» за собой всю историю. Но ни один из артистов не взял на себя эту ответственность, а текст инсценировки не дал им для этого повода. В пьесе, кроме того, заложено много феминистических мотивов: возникает ощущение, что история о том, что «все мужики козлы» и только в них причина всех несчастий бедных девушек с Ямской. Но это уже исключительно виденье драматурга. Однако, тяга Симеона и девушек-проституток к сакральному и святому, даёт потрясающий контрапункт – невольно задумываешься о том, как типично для нашей жизни, когда порок и святость идут рука об руку.

Ощущение от контрастности первого и второго актов схожи с ощущением алкогольного опьянения. Сначала наступает эйфория, герои словно живут последний день: они проигрывают имения, любят, веселятся, плачут и смеются, идут ва-банк. А потом приходит «похмелье»: смерть незримо преследует каждого персонажа, кажется, что им будет лучше в своей «яме» под слоем земли, чем в той, что они живут.

Зал был взволнован, долго аплодировал и не отпускал артистов со сцены. И как бы потом критики ни разбирали «по косточкам» этот спектакль, зрителям он понравился.

Ринат Ташимов

ВСЕГДА МОЖНО ВЫБРАТЬ ДРУГОЙ ПУТЬ, А НЕ ПЛЫТЬ ПО ТЕЧЕНИЮ

Сергей Жураковский, исполнитель роли Рамзеса в спектакле «Очи чёрные»

Удачна ли, на ваш взгляд, инсценировка повести «Яма», сделанная Ярославой Пулинович, — пьеса «Очи чёрные»? Получилось ли у неё сделать более современное произведение?

На мой взгляд, «Яма» Куприна тоже очень современна и актуальна. Просто инсценировка написана более доступным языком, при этом, сохранено основное — та страшная атмосфера, которой проникнута повесть. Диалоги, ситуации, прописанные Ярославой, более доступны для современному зрителю, многие вещи понятнее поданы.

А морально тяжело играть в этом спектакле?

Я думаю, тяжелее всего актрисам, девушкам: чтобы играть несчастных, сломанных жизнью женщин из борделя, им приходится идти на преодоление. Но, конечно, профессионализм позволяет углубиться, понять персонажей, жить с ними, чувствовать их. Моего персонажа играть полегче, но и он иногда вызывает у меня отторжение. У Рамзеса есть невеста, при этом он за просто ходит к проституткам. В итоге, заболевает сифилисом и пускает себе пулю в лоб. Говоря простым языком, он получает по заслугам. Я сам женат и таких вещей, которые он делает, не принимаю. Понять его могу, но сам никогда бы так себя вести не стал. Мне кажется, что всегда можно противостоять собственной глупости и сла-

бости, можно выбрать более правильный путь, а не плыть по течению. Всегда можно пойти наперекор!

Кто-нибудь из персонажей спектакля идёт вот так — наперекор?

С одной стороны, вроде бы Женька — сильная, непокорная. С другой стороны, я не считаю, что покончить с собой — это значит пойти наперекор, по моему, это наоборот означает, что человек сдался. Для неё это был самый простой выход... Все персонажи в этом спектакле с грешком, «с душком». При этом, в каждом из них проскальзывает что-то светлое, в каждом можно найти что-то хорошее. Именно эти светлые моменты нужно ловить для себя, для размышления. Важно прочувствовать основную мысль, которую Куприн вложил в свое произведение: «Не загубите свою жизнь, следуя за пороками», и у Пулинович это сохранено. Знаете, я очень надеюсь, что человек, прочитавший повесть или посмотревший наш спектакль, эту мысль услышит. Если хотя бы один человек её поймет и попытается избежать всех тех ошибок, которые допускают персонажи, значит, мы не зря делаем свою работу.

Хорошо ли в Кургане принимают этот спектакль?

Да! Ну, там нас все знают и любят, поэтому мне сегодня было интересно сыграть постановку на новой сцене. На фестивалях играть сложнее, потому что половина зрителей — это актёры и режиссёры из других городов. Они всегда смотрят критичнее, сравнивают с собой, со своим театром. Но я чувствовал отдачу зрителей. Не в стенку играли, была «прокачка» зала.

Беседовала Евгения Плясунова

НЕДЕТСКАЯ СКАЗКА

Николай Коляда «Сказка о мёртвой царевне»
Акмолинский областной русский
драматический театр,
г. Кокшетау, Казахстан

Сказка — ложь, да в ней намёк... Начинается эта несказочная история стоп-кадром, как первая страница иллюстрированной детской книжки, на которой положительный герой и отрицательный. Щелчок — и действие началось.

Речь идёт о жизни, вызывающей отвращение у людей, благополучно живущих в тёплых квартирах. Пытаюсь разглядеть эту «грязную» жизнь, но на сцене бутафорская грязь: картонные стена и дверь, из того же картона навес сарая, в котором живёт главная героиня. По всему картону искусственные следы ног, по углам под потолком бутафорская паутина, а за сараем фотообои с изображением деревьев. Схематичная, как рисунок ребёнка, картинка жёсткой реальности, в которой живёт никем не любимый человек, Римма. У неё только собака, грозно рычащая на посторонних из-за стены, да одинокий луч света постоянно будто ищет кого-то, но никак не может отыскать. Слово луна, скользящая по кругу, отсчитывающая сутки до трагедии... Нагоняет жуть цинковый стол и такие же табуретки. Хозяйка уже всё решила: она завершает свою жизнь, во всём подводит итог, наводит порядок. Наверное, потому на сцене и нет бардака, о котором говорят все окружающие, врывающиеся к «мёртвой царевне» в жизнь и оттягивающие её финал.

К главной героине Римме (Анна Бронникова) сразу проникаешься симпатией. «Риммок — свой парень!» — говорит её собутыльник Виталий

(Станислав Тавгень), с которым они вместе очень круто сыплют русским-дворовым-колядовским фольклором. Виталий вообще любитель красного словца — и в устах артиста это звучит естественно, по-честному. Да и душу за второй бутылочкой он раскрывает, не соврав; его действительно жалко.

Брезгливая подруга Риммы Нина (Елена Тавгень), как выясняется, не гнушается воровством. Эта роль разделена на две части: от полной открытой ненависти и презрения Нина, словно переключённая, моментально переходит к корыстной угодливости и кокетству, и вот как раз эта «вторая сторона медали» была сыграна Еленой просто виртуозно.

Друг Виталия Максим (Андрей Владимиров) — из «нормальной» жизни. Он вроде бы самый адекватный из всех, блюдет свой моральный облик. Но это-то его и губит — чем толще скафандр морали и приличий, тем быстрее гниёт содержимое, такой «парниковый эффект» получается. Владимиров играет, будто и правда в скафандре — немного «деревянн».

Вообще, все работают в рамках детского рисунка: как-то впрямую и наивно понимая глубокий и сильнодействующий текст Коляды. Так, наверное, играли бы студенты, сделав отличный самостоятельный отрывок — просто, наивно, но искренне. Как в сказке для детей, где второй план, то, что сказано между строк, проходит явной красной линией с громкими акцентами: остановка, резкий поворот, удар рукой по картонной двери...

В этой страшной сказке и живёт Римма. Она выстроила вокруг себя картонный мир и не видит реальности, которая ужасает окружающих. Римма мечтает, как там, у Пушкина: о красивой смерти, о хрустальном гробе, о поцелуе королевича, возрождающем к новой жизни. Она из тех, кто видит людей насквозь, может влиять на их судьбы, но своей исправить не в силах. Финал её жизни неизбежен. Он нарисован режиссёром Ольгой Луцивой опять же по сказочному, завораживающе: луч света ищет и наконец находит то, что искал — Римма с петлёй из блестящей ёлочной гирлянды на шее, стоящая на цинковом столе. Декорация сломана, деревья обнажены, за ними огромная полная луна. Дверь открыта порывистым сквозняком, в неё залетает снег. Так всё и замирает. Последнее, что запечатлелось в сознании героини, похоже на романтическую картинку из детства, которую родители вставляют в рамку и повесят на стенку...

Ирина Плесьяева

ВСЁ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Олег Богаев «Марьино поле»
Творческое объединение «Люди», г. Лысьва
Off-программа «Коляда-Plays»

Спектакль творческого объединения «Люди» доказывает зрителям очень важную вещь: перед настоящей любовью отступает даже смерть. Сегодня уже никому не надо представлять историю Марьи, Серафимы и Прасковьи, которые отправляются встречать своих погибших на фронте мужей, с честью преодолевая все мыслимые и немыслимые преграды на своём пути. Эта пьеса успешно идёт во многих театрах нашей страны как в профессиональных, так и в любительских, и на наш фестиваль уже приезжала неоднократно в самом разном исполнении.

Но, в данном случае, исполнение необычно: играют дети. И, при использовании минималь-

ного сценического оформления (одна и та же доска и, гроб, и дверь от бани, и лодка... и многое другое) спектакль получился достаточно зрелищным. Это достигнуто, благодаря большому разнообразию актёрских выразительных средств, придуманных режиссёром Евгенией Сибиряковой (артисткой и завлитом Лысьвенского драматического театра им. Анатолия Савина) для своего юного творческого коллектива. Его участники – выпускники театрального отделения детской музыкальной школы. Немудрено, что петь, плясать и играть на аккордеоне у исполнительниц главных ролей (Ариадна Баранова-Кивелёва, Екатерина Шадрина, Регина Лутфуллина) получается замечательно. А ещё, как и положено по сценарию, ссориться, мириться и не сдаваться любому врагу. Этот спектакль не зря взял диплом первой степени на краевом фестивале детских театральных коллективов, а исполнитель роли Коровы Егор Паньшин был отмечен специальным дипломом.

Постановщиком здорово придумано общение со зрителями: в зале раздают баранки, и те, кто их ест, «становятся» цыплятами, о которых идёт речь в пьесе Богаева. Одной из самых ярких сцен стала та, где Мария вымаливает у Смерти ещё несколько лет жизни для ожидания возлюбленного, и получает их, целых сто. Создателям спектакля удалось выразить главную мысль: при наличии веры и надежды любовь становится непобедимой.

Лирические моменты из прошлого героинь (истории их любви) сделаны в форме танцевальных композиций (хореограф Виктория Шмакова). Небольшому коллективу из пяти юных актёров и нескольких взрослых руководителей удалось преподнести искушённой фестивальной публике живую и трогательную историю, сыгранную по-настоящему, по-взрослому.

Вера Цвиткис, Елена Шангина

БЕС ПРАВКИ

«... в здании театра грозятся отключить свет, – поделился с обсравшимися Николай Коляда».

«Юлия Кузительница, исполнительница роли Жанны...» (Кузюткина)

«В первые минуты спектакля теряешься в невероятной красоте декораций».

«Что касается самого спектакля, то в нём сложно что-то выделить. Ни декорации, ни режиссёрский замысел, ни игра актёров не показались особо впечатляющими». (И чего люди три часа делали на сцене?..)

«Финальный дождь из мыльных пузырей поднял детей с мест, они вскочили и побежали...»

«Вам сложно отходить после этого спектакля?»

«...сколько в нём было выручки, души, но перфекционизма и требовательности, о чуткости и контрасте». (...И?! Мы не поняли.)

«Это и неравный брак, и взлом капсулы времени перед празднованием столетия завода, и рождение у девушки чернокожего малыша... Чем особенны эти события?»

– Давай вернём что-нибудь, у неё там, типа, как-то красиво было написано... а у нас получилось, как в газете! (Под утро в редакции.)

Выпуск подготовили

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

